

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АГРОСТРАХОВАНИЯ

*М.И. ВОДЯНЕНКО, аспирант направления подготовки 38.06.01 «Экономика»,
Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: ventrimse@yandex.ru*

Аннотация

В статье определены основные тенденции развития российского рынка агрострахования в 2011–2019 гг., такие как: значительное сокращение объема рынка в стоимостном выражении; появление сегмента агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой, ставшего доминирующим на внутреннем рынке; сокращение средней величины страховой премии, уплачиваемой страхователями по договорам агрострахования; сокращение количества страховых компаний, оказывающих услуги по агрострахованию; повышение уровня географической концентрации рынка

Ключевые слова: государственная поддержка агрострахования, страховая премия, страховой рынок.

Формирование отечественного рынка агрострахования происходило в не простых экономических условиях, при этом оно сопровождалось частыми и существенными изменениями в национальной нормативно-правовой базе, регулирующей его функционирование. По нашему мнению, именно по этой причине особое значение приобретает проведение анализа национального рынка агрострахования, позволяющего выделить его основные тенденции в последние годы.

Следует отметить, что в современной научной литературе по агрострахованию системно тенденции его развития практически не рассматриваются: в подавляющем большинстве случаев их исследование ограничивается рассмотрением отдельных фактов или числовых данных, характеризующих его развитие, и

кратким выводом о его современном состоянии. Нередко тенденции, развивающиеся в агростраховании, не становятся объектами самостоятельного исследования, а анализируются в контексте развития российского сельского хозяйства в целом, причем основное внимание уделяется авторами не столько самим выделенным тенденциям, сколько разнообразным причинам, препятствующим развитию национального агрострахования, среди которых одной из основных считается несовершенство законодательной базы, в частности, подобный подход прослеживается в научных работах Н.А. Балыбердиной [1], В.В. Носова [6], К.А. Буглака [2], Д.В. Эльяшева, О.А. Созыкиной, О.В. Поповой [10], Н.И. Захаровой, Л.И. Купрюхиной, Е.И. Пасько [3], К.А. Наминовой [5], А.Г. Папцова, В.В. Масловой, Н.Ф. Зарук, Л.В. Счастливецовой, М.В. Авдеева [7], С.П. Сысоевой, Н.Ю. Юдаевой [8], В.А. Малия [4] и др.

При исследовании тенденций на российском рынке агрострахования необходимо обратить особое внимание на явную «асимметричность» информационной базы: если данных по агрострахованию, осуществляемому с государственной поддержкой, достаточно много, то объем информации, касающейся агрострахования, осуществляемого без участия государства, гораздо меньше, причем эта информация характеризуется значительно меньшим уровнем детализации. Кроме того, используемая информационная база отличается весьма частыми изменениями формата сбора и предоставления информации, причем в ряде случаев она имеет запаздывающий характер. Перечисленные особенности информационной базы в определенной степени

затрудняют исследование тенденций, развивающихся в области агрострахования, снижая степень репрезентативности полученных результатов.

По нашему мнению, для выявления тенденций, характерных для национального рынка агрострахования, необходимо выбрать период, характеризующийся относительной стабильностью условий его функционирования, поэтому в качестве своеобразной точки отсчета логично использовать конец 2011 г. (с 1 января 2012 г. вступили в действие Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и изменения в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25 июля 2011 г. №260-ФЗ). По сути, принятие этого документа определило современную структуру российского рынка агрострахования, на котором доминирующим является страхование, осуществляемое с государственной поддержкой (многочисленные изменения, впоследствии вносившиеся в данный законодательный акт, в целом не привели к изменению общего подхода к агрострахованию на национальном уровне).

В качестве основного источника информации о российском рынке агрострахования мы считаем необходимым использовать данные Центрального Банка Российской Федерации (Банка России), выступающего в качестве мегарегулятора финансовых рынков на национальном уровне, в том числе и страхового рынка.

Итак, в качестве первой тенденции, характерной для анализируемого рынка, мы считаем необходимым выделить значительное сокращение объема российского рынка агрострахования.

Согласно данным Центрального Банка Российской Федерации [10] российский рынок агрострахования, рассматриваемый как один из сегментов рынка имущественного страхования, продемонстрировал ярко выраженную негативную динамику: за исследуемый период (с 2011 по 2019 г. включительно) его объем, равный сумме страховых премий по договорам агрострахования, сократился в 2,9 раза (на 65,2%, или на 10,6 млрд р.) по

сравнению с 2011 г. Одновременно национальный рынок имущественного страхования продемонстрировал рост на 24,9% (или на 93,0 млрд р.), а рынок страхования имущества, не включающий в себя страхование ответственности, вырос на 16,8% (или на 55,9 млрд р.), т.е. можно утверждать, что динамика рынка агрострахования не соответствовала общей рыночной динамике (фактически только по итогам 2014 г. объем российского рынка агрострахования незначительно превышал уровень 2011 г., при этом его минимальный объем в течение анализируемого периода был зафиксирован в 2018 г.).

Закономерным результатом сокращения объема отечественного рынка агрострахования в условиях роста рынка имущественного страхования в целом стало резкое снижение удельного веса рынка агрострахования в его общем объеме: по итогам анализируемого периода доля агрострахования в совокупном объеме страхования имущества сократилась 3,4 раза (с 4,9% в 2011 г. до 1,5% в 2019 г.), при этом на рынке имущественного страхования за тот же период она снизилась еще больше – в 4,9 раза (с 4,3 до 0,9%) [9].

В научной литературе по данной проблематике достаточно широко распространено мнение о том, что основной причиной «сжатия» национального рынка агрострахования является введение механизма единой субсидии, действующего с начала 2017 г. Этот механизм предполагает предоставление субъектам Российской Федерации более высокого уровня самостоятельности при распределении денежных средств, выделенных на оказание государственной поддержки, в том числе в сельском хозяйстве. Соответственно, активность государственной поддержки в области агрострахования в значительной мере зависит от того, насколько приоритетным оно является на региональном уровне: чем ниже «уровень приоритетности», тем меньше средств выделяется на его государственную поддержку.

Действительно, в 2017 г. по сравнению с предшествующим годом объем рынка агрострахования сократился на 5,9 млрд р. (с 9,8 млрд р. до 3,9 млрд р.), или на 60,1%, однако общая тенденция, свидетельствующая о сни-

жении объема национального рынка агрострахования, достаточно отчетливо прослеживалась и ранее, в частности, с 2011 по 2016 г. объем внутреннего рынка агрострахования сократился на 6,4 млрд рублей (с 16,2 млрд р. до 9,8 млрд р.), причем это происходило в условиях целевого распределения средств государственной поддержки. Следовательно, можно говорить о том, что введение единой субсидии ускорило процесс «сжатия» российского рынка агрострахования, но при этом данную законодательную новацию ни в коем случае нельзя считать единственной его причиной.

Второй важной тенденцией, развивающейся на отечественном рынке агрострахования, является кардинальное изменение его структуры, обусловленное появлением сегмента агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой, ставшего доминирующим на внутреннем рынке.

Вплоть до 2011 г. (включительно) российский рынок агрострахования был достаточно однородным по своей структуре: договора страхования заключались на рыночных условиях и не предусматривали государственной поддержки (фактически все участники национального рынка агрострахования находились в равных условиях).

Изменение законодательной базы, произошедшее с начала 2012 г., привело к появлению на рынке принципиально нового сегмента – агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой. Примечательно, что практически сразу после формирования необходимой законодательной базы новый сегмент занял доминирующее положение на внутреннем рынке агрострахования: в 2012–2016 гг. доля этого сегмента стабильно превышала 80% (максимальное ее значение было достигнуто в 2014 г. – 87,6%).

Одновременно сегмент агрострахования, осуществляемого без государственной поддержки уменьшался в 2012–2016 гг.: за этот период объем данного сегмента сократился на 1,3 млрд р. (с 2,6 млрд р. в 2012 г. до 1,3 млрд р. в 2016 г.). В 2017–2018 гг. объем данного сегмента вырос на 0,5 млрд р., однако данная тенденция была непродолжительной: в 2019 г.

объем данного сегмента в стоимостном выражении вновь вернулся на уровень 2016 г. (1,3 млрд р.).

Как нам представляется, структурные колебания национального рынка агрострахования были обусловлены влиянием важных, но все же единовременных факторов: в 2017 г. свою роль в сокращении доли агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой, сыграло введение упоминавшегося ранее механизма единой субсидии (оно привело к возникновению неопределенности на внутреннем рынке и снижению уровня активности участников рынка), а в 2018 г. значимым фактором стало неблагоприятное изменение ценовой конъюнктуры на внутреннем рынке сельскохозяйственных культур, прежде всего зерновых и масличных (ряд страхователей перестал пользоваться страховыми услугами из-за ухудшения своего финансового положения). Стабилизация ситуации в 2019 г. – отсутствие значимых изменений в правовой базе в сочетании «догоняющим» с ростом внутренних цен (внутренние цены росли вслед за мировыми) – способствовала нормализации структуры российского рынка агрострахования (фактически она вновь вернулась к структуре, наблюдавшейся в 2012–2016 гг., в рамках которой отмечалось безусловное доминирование агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой).

Третьей тенденцией, отмечающейся на российском рынке агрострахования, является увеличение средней величины страховой премии, уплачиваемой страхователями по договорам агрострахования.

Так, в течение анализируемого периода фиксировалось снижение количества заключенных договоров агрострахования: в целом за 2011–2019 гг. их совокупное количество сократилось на 77,8% (или на 182347 договоров). Причем в сегменте агрострахования, оказываемого с государственной поддержкой, их общее количество выросло на 2184 договора (данный положительный прирост в значительной степени является условным, так как в 2011 г. этого сегмента агрострахования просто не существовало, а по сравнению с 2012 г. количество договоров сократилось на 72,3%

(или на 5703 договора)), а в сегменте агрострахования, оказываемого без государственной поддержки, оно сократилось на 184531 договор [10].

Примечательно, что совокупные темпы сокращения количества договоров агрострахования за данный временной интервал (-77,8%) оказались более высокими по сравнению с совокупными темпами сокращения национального рынка агрострахования в стоимостном выражении (-65,2%), что позволяет сделать предположение об увеличении среднего размера страховой премии, уплачиваемой по договорам агрострахования.

Так, на протяжении анализируемого периода средняя величина страховой премии, уплачиваемой по договорам агрострахования с государственной поддержкой, составляла от 1360,3 тыс. р. в 2012 г. (минимальное значение за 2012–2019 гг., без учета 2011 г. когда этот сегмент еще не был сформирован) до 4364,8 тыс. р. в 2016 г. (максимальное значение за 2012–2019 гг.); а средняя величина страховой премии, уплачиваемой по договорам агрострахования без государственной поддержки, составляла от 12,8 тыс. р. в 2015 г. (минимальное значение за 2012–2019 гг.) до 27,5 тыс. р. в 2018 г. (максимальное значение за 2012–2019 гг.; в 2011 г. значение данного показателя составляло 69,3 тыс. р.) [10].

Необходимо отметить, что по итогам анализируемого периода по сравнению с 2011 г. (до момента разделения рынка на два сегмента) на российском рынке средний размер страховой премии, уплачиваемой по договорам агрострахования, увеличился на 57,1% (или на 39,6 тыс. р. до 108,8 тыс. р.), а по сравнению с 2012 г. (с момента разделения рынка на два сегмента) он вырос на 64,4% (или на 42,6 тыс. р.).

Кроме того, изменение средней величины премии по договорам агрострахования в значительной степени было обусловлено ситуацией, складывающейся в сегменте агрострахования, осуществляемого без государственной поддержки: с 2011 по 2019 г. средний размер страховой премии в данном сегменте сократился на 63,0% (или на 43,7 тыс. р.). Одновременно в сегменте агростра-

хования, осуществляемого с государственной поддержкой, преобладала противоположная тенденция: по сравнению 2012 г. средний размер страховой премии в данном сегменте вырос на 47,2% (или 642,6 тыс. р.), т.е. в разных сегментах российского рынка агрострахования в течение рассматриваемого временного интервала отмечалась прямо противоположная динамика.

По нашему мнению, подобная динамика отечественного рынка агрострахования в значительной степени объясняется процессом создания, а впоследствии – укрупнения агрохолдингов, которые являются основными игроками в сегменте агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой, благодаря более системному подходу к процессу управления рисками (по сравнению с относительно небольшими по масштабам бизнеса сельскохозяйственными предприятиями) и наличию финансовых возможностей для оплаты страховой премии по агрострахованию.

Четвертой тенденцией, характерной для национального рынка агрострахования, является сокращение количества страховых компаний, оказывающих услуги по агрострахованию.

На фоне значительного сокращения объема российского рынка агрострахования в стоимостном выражении, общего сокращения количества страховых компаний, оказывающих страховые услуги на отечественном рынке, и повышения уровня специализации отечественных страховщиков, в том числе отраслевой, многие страховые компании предпочли переключиться на работу в других сегментах страхового рынка (табл. 1).

Статистические данные, полученные на основе анализа сведений о страховых премиях страховщиков, позволяют констатировать сокращение количества страховых компаний, оказывающих услуги на российском рынке агрострахования: общее количество страховщиков на этом рынке за исследуемый период сократилось на 64,7% (с 68 до 24 компаний).

Стоит отметить, что в течение 2011–2019 гг. для российского рынка был характерен незначительный удельный вес страховых

Таблица 1

Количество страховых компаний, работающих на российском рынке агrostрахования в 2011–2019 гг. [9]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сегмент агrostрахования с государственной поддержкой	–	0	0	0	0	0	3	2	1
Сегмент агrostрахования без государственной поддержки	68	25	22	20	22	17	14	15	11
Оба сегмента	–	36	42	43	23	21	17	10	12
<i>Итого</i>	68	61	64	63	45	38	34	27	24

компаний, специализирующихся исключительно на работе в сегменте агrostрахования, осуществляемого с государственной поддержкой: с 2012 г. по 2016 г. он был равен нулю; в 2017 г. составил 8,8% от общего количества страховых компаний, оказывающих услуги на российском рынке агrostрахования (3 компании); в 2018 г. – 7,4% (2 компании); в 2019 г. – 4,2% (1 компания). При этом на внутреннем рынке систематически присутствовали страховые компании, которые специализируются на работе в сегменте агrostрахования, осуществляемого без государственной поддержки, причем их количество было существенно большим: в течение 2012–2019 гг. их минимальный удельный вес составил 31,7% (2014 г.), а минимальное количество – 11 компаний (2019 г.).

Необходимо учесть, что сокращение числа страховщиков, оказывающих услуги по агrostрахованию на российском рынке, происходило несколько медленнее, чем сокращение общего числа страховых компаний, оказывающих услуги на внутреннем страховом рынке. Так, за 2011–2019 гг. общее число страховых компаний, работающих на отечественном рынке снизилось на 67,5% (с 530 до 172 компаний), в результате чего удельный вес страховых компаний, оказывающих услуги по агrostрахованию, в общем числе страховых компаний, представленных на национальном рынке, увеличился на 1,2% (с 12,8% в 2011 г. до 14,0% в 2019 г.) [9].

Еще одной тенденцией, фиксируемой на отечественном рынке агrostрахования, является повышение уровня его географической концентрации.

Географическая концентрация российского рынка агrostрахования может рассматриваться как на уровне федеральных округов, так и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации с использованием данных о величине уплаченных страхователями страховых премий (табл. 2–3).

Сопоставление приведенных выше статистических данных позволяет сделать вывод о возрастании уровня концентрации национального рынка агrostрахования: если на начало рассматриваемого периода совокупно на долю трех крупнейших федеральных округов по величине уплаченных страховых премий приходилось 73,0% от общего объема собранных страховых премий, то по состоянию на конец данного периода она возросла до 79,0%. В 2011 г. доля крупнейшего федерального округа по объему собранных страховых премий составляла 31,8%, общая доля двух округов – 56,4%, а в 2019 г. аналогичные показатели увеличились до 40,8 и 65,5% соответственно.

Примечательно, что если в 2011 г. крупнейшим федеральным округом по объему собранных премий по агrostрахованию был Приволжский федеральный округ, то в 2019 г. бесспорным лидером стал Центральный федеральный округ.

Таблица 2

Страховые премии, уплаченные по агрострахованию, по федеральным округам в 2011 г. [9]

Федеральный округ	Страховая премия, млн р.	Доля страховых премий в общем объеме, %
Приволжский федеральный округ	5166,6	31,8
Центральный федеральный округ	3978,3	24,5
Сибирский федеральный округ	2698,1	16,6
Южный федеральный округ	2293,0	14,1
Северо-Кавказский федеральный округ	1664,4	10,3
Уральский федеральный округ	187,2	1,2
Северо-Западный федеральный округ	182,4	1,1
Дальневосточный федеральный округ	56,0	0,3
<i>Итого</i>	16225,9	100,0

Таблица 3

Страховые премии, уплаченные по агрострахованию, по федеральным округам в 2019 г. [9]

Федеральный округ	Страховая премия, млн р.	Доля страховых премий в общем объеме, %
Центральный федеральный округ	2301,3	40,8
Приволжский федеральный округ	1395,4	24,7
Южный федеральный округ	765,9	13,6
Северо-Кавказский федеральный округ	448,7	7,9
Северо-Западный федеральный округ	314,8	5,6
Сибирский федеральный округ	305,5	5,4
Дальневосточный федеральный округ	65,6	1,2
Уральский федеральный округ	50,0	0,9
<i>Итого</i>	5 647,2	100,0

Подводя итог, можно констатировать, что в течение 2011–2019 гг. на российском рынке агрострахования развивались следующие тенденции: 1) значительное сокращение объема рынка в стоимостном выражении (с 16,2 до 5,6 млрд р., т.е. на 10,6 млрд р., или на 65,2%); 2) кардинальное изменение структуры рынка, обусловленное появлением сегмента агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой, ставшем доминирующим на внутреннем рынке (в 2011 г. агрострахование осуществлялось без государственной поддержки, а в 2019 г. доля этого сегмента сократилась до 22,5%); 3) увеличение средней величины страховой премии, уплачиваемой страхователями по договорам

агрострахования (с 69,3 до 108,8 тыс. р., т.е. на 39,6 тыс. р., или 57,1%); 4) сокращение количества страховых компаний, оказывающих услуги по агрострахованию (с 68 до 24 компаний, или на 64,7%); 5) повышение уровня географической концентрации рынка (на уровне «топ-3» федеральных округов – с 73,0% до 79,0%).

Принимая во внимание макроэкономические тенденции, развивающиеся как в мировой экономике в целом, так и в национальной экономике в частности, с высокой долей вероятности можно предположить, что как минимум, в краткосрочной перспективе выявленные тенденции на российском рынке агрострахования будут развиваться по

инерционному сценарию, причем пандемия коронавируса может определенным образом ускорить их развитие, однако крайне маловероятно, что она приведет к развороту трендов. Таким образом, можно прогнозировать дальнейшее «сжатие» российского рынка агрострахования при повышении уровня его концентрации и росте сегмента агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой.

Библиографический список

1. *Балыбердина Н.А.* Тенденции развития коммерческого страхования в Забайкальском крае // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2011. №2. С. 53–56.

2. *Буглак К.А.* Инновационный механизм защиты имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. №27 (117). С. 41–44.

3. *Захарова Н.И., Купрюхина Л.И., Пасько Е.И.* Тенденции и проблемы в современном развитии страхового рынка России // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 215. С. 63–68.

4. *Малий В.А.* Анализ системы страхования сельскохозяйственных рисков с государственным участием и предложения по ее совершенствованию // Известия Калининградского го-

сударственного технического университета. 2018. №50. С. 183–196.

5. *Наминова К.А.* Современное состояние страхования рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №7. С. 13–19.

6. *Носов В.В.* Современное состояние агрострахования с государственной поддержкой в Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. №4. С. 142–153.

7. *Папцов А.Г., Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Счастливецова Л.В., Авдеев М.В.* Роль экономического механизма в воспроизводственном процессе в сельском хозяйстве России // Нива Поволжья. 2016. №4 (41). С. 150–158.

8. *Сысоева С.П., Юдаева Н.Ю.* Проблемы агрострахования с государственной поддержкой в России // Агроэкономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 9. URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/problems-agrostrakhovaniya-s-gosuda/>

9. Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 10.04.2020).

10. *Эльшиев Д.В., Созыкина О.А., Попова О.В.* Рынок сельскохозяйственного страхования Ленинградской области в 2013 г. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. №36. С. 157–161.